

**Греческие корни в лексическом составе
русского и польского языков**
(семантический,
словообразовательно-морфологический
и стилистический аспекты)

NR 3422

Мачей Вальчак

**Греческие корни в лексическом составе
русского и польского языков
(семантический,
словообразовательно-морфологический
и стилистический аспекты)**

Redaktor serii: Językoznawstwo Słowiańskie
Henryk Fontański

Recenzent
Jan Franciszek Nosowicz

Оглавление

Введение	7
<i>Раздел 1</i>	
Теоретические аспекты проблематики заимствований	17
1.1. Заимствования как объект изучения	17
1.2. Заимствования в аспекте синхронии и диахронии	28
1.3. Понятия <i>грецизм / эллинизм – grecozym / hellenizm</i> и их представление в русской и польской лингвистической литературе	30
1.4. Лексический материал с точки зрения его отражения в русских и польских словарных источниках.	41
<i>Раздел 2</i>	
Избранные корни греческого происхождения в составе русских и польских частей речи. Словообразовательно-морфологический аспект	45
2.1. Корень <i>мега- / mega-</i>	46
2.2. Префикс <i>гипер- / hiper-</i>	60
2.3. Корень <i>электро- / elektro-</i>	61
2.4. Корень <i>кибер- / cyber-</i>	76
2.5. Корни <i>эко-, эконом- / еко-, ekonom-</i>	80
2.6. Корень <i>био- / bio-</i>	88
<i>Раздел 3</i>	
Сопоставление избранных лексем греческого происхождения и их производных в русском и польском языках. Семантический аспект	91
3.1. Лексема <i>техника / technika</i>	92
3.2. Лексема <i>технология / technologia</i>	98
3.3. Лексема <i>тип / typ</i>	101
3.4. Лексема <i>токсический / toksyczny</i>	102
3.5. Лексема <i>эстетика / estetyka</i>	102
3.6. Лексема <i>драма / dramat</i>	106
3.7. Лексемы <i>трагический, трагичный / tragiczny</i>	110

3.8. Лексема <i>энергия</i> / <i>energia</i>	111
3.9. Лексемы <i>кристалл, хрусталь</i> / <i>kryształ</i>	115
3.10. Лексема <i>педагогика</i> / <i>pedagogika, pedagogia</i>	116

Раздел 4

Греческие морфемы в составе русских и польских частей речи. Стилистическо-частотный аспект	127
4.1. Сравнение стилистических особенностей	127
4.1.1. Корень <i>био-</i> / <i>bio-</i>	128
4.1.2. Префикс <i>гипер-</i> / <i>hiper-</i>	130
4.1.3. Корень <i>кибер-</i> / <i>cyber-</i>	131
4.1.4. Корень <i>мега-</i> / <i>mega-</i>	132
4.1.5. Корень <i>эко-</i> / <i>eko-</i>	134
4.1.6. Корень <i>эконом-</i> / <i>ekopot-</i>	135
4.1.7. Корень <i>электро-</i> / <i>elektro-</i>	136
4.2. Сравнение частотности значений избранных лексем	137
4.2.1. Лексема <i>драматический</i> / <i>dramatyczny</i>	138
4.2.2. Лексема <i>техника</i> / <i>technika</i>	139
4.2.3. Лексема <i>технический, техничный</i> / <i>techniczny</i>	140
4.2.4. Лексема <i>технология</i> / <i>technologia</i>	142
4.2.5. Лексема <i>электрика</i> / <i>elektryka</i>	143
4.2.6. Лексема <i>электроника</i> / <i>elektronika</i>	143
4.2.7. Лексема <i>электронный</i> / <i>elektroniczny</i>	144
4.2.8. Лексема <i>энергетика</i> / <i>energetyka</i>	145
4.2.9. Лексема <i>энергия</i> / <i>energia</i>	146
4.2.10. Лексема <i>эстетика</i> / <i>estetyka</i>	147
Заключение	149
Приложение	153
Литература	161
Streszczenie	173
Summary	177

Введение

Объектом исследования в данной работе являются заимствованные из греческого языка самостоятельные лексические единицы, а также корневые морфемы в составе некоторых частей речи русского и польского языков. Предмет анализа – семантические, морфолого-словообразовательные и стилистические особенности вышеуказанных заимствованных единиц в русско-польском сопоставлении.

Проблематика исследования продиктована желанием подробно охарактеризовать выбранный срез лексики с точки зрения влияния заимствованных лексем и морфем на словарный состав русского и польского языков, а также дальнейшего развития и распространения этих заимствований в отдельных частях языковой системы обоих близкородственных языков. Обращение к одному из ведущих языков античности – греческому – обусловлено стремлением проследить и подчеркнуть различия в характере его культурно-языкового воздействия на языки европейского ареала. С целью более полного отображения определённых явлений и в подтверждение универсальности некоторых из них в работе приводятся сведения, касающиеся не только русского и польского, но также и других языков. Грецизмы в русском и польском языках, нередко будучи заимствованными не непосредственно, могут проявлять себя по-разному, приобретая различную семантическую наполненность, а в текстовом, узуальном употреблении выявление и описание таких значений и оттенков представляет особый интерес. Немаловажным представляется также выявление мотивационно-смысловых отношений между элементами греческого происхождения как в сопоставлении, так и внутри каждого из выбранных для анализа языков в отдельности, дающее, кроме отмеченных ранее показателей, некоторое представление о способах и степени их освоённости. Источниками материала для исследования послужили, в первую очередь, словари – иностранных слов, толковые, этимологические, паронимов, словообразовательных гнезд – а также интернет-ресурсы, в том числе, языковые корпуса. Извлечённый материал характеризуется значительной стилистической не-

однородностью, поскольку относится к различным сферам употребления – бытовой, спортивной лексики, к сфере экономики, политики, искусства, широко понимаемой промышленности и рекламы. Однако – и это важно отметить – контрастное составление лексико-семантических групп гречизмов в обоих близкородственных языках не было целью предлагаемого анализа.

Во внимание принимались также явления паронимии в области слов греческого происхождения. Основная ценность, извлекаемая из их сопоставительного описания, заключается в возможности увидеть дополнительные отличия между обоими языками как в отношении семантических и стилистических оттенков анализируемых единиц, так и с точки зрения частотности проявления этих отличий.

Необходимо заметить, что заимствования из греческого языка в словарном составе русского языка довольно объёмны, в силу чего их отражение и представление в русской лингвистической литературе оказалось более основательным и разносторонним, чем в польской. Существенным аспектом является также использование различных методов анализа заимствований, несовпадающих определений типологии и классификации в русском и польском языкознании (в качестве примера можно привести хотя бы вид заимствования, определяемый в польской лингвистике как *zapożyczenie właściwe*, в русской лингвистике не встречающийся). Теоретическое изложение вопросов заимствования и примыкающих к нему аспектов представлены в работах Й. Айдуковича, Е.В. Мариновой, Т. Левашкевича, К.Т. Витчака (проблематика языковых контактов, типологии и классификации инородных элементов). Вопросы интернационализации словарного запаса получили отражение в работах В.В. Акуленко, Й. Мачкевич, З. Стоберского, К. Бузассовой, К. Вашакowej.

Проблемы заимствований волновали учёных и разрабатывались ими довольно серьёзно ещё в XIX (труды Ф.И. Буслаева, Ф. Миклошича, А. Маценауэра) и начале XX века (работы М. Фасмера, С.И. Карцевского). Обзор литературы по теме исследования позволяет заметить, что большинство лингвистов рассматривает заимствования главным образом как явление лексического характера (Н.С. Арапова, Н.В. Габдреева, В.Ф. Дубровина, Л.А. Ильина, Р.Н. Кривко, Л.П. Крысин, А. Лавриненко, Г.Н. Лукина, Н. Малинаускене, С.Ю. Сорокин, О.В. Сычёва, О.Б. Шахрай; А. Мажулис-Фрыдель, А. Кравчик, Г. Рыбицка, З. Стоберски, Б. Вальчак, В. Витковски). Так же активно данная проблематика изучалась в контексте морфологии и словообразования (Г. Рыженкова, В.Г. Демьянов, Л.В. Ерохина, И. Ирачек, В.Г. Костомаров, Е.В. Красильникова, М. Радченко, И.А. Ширшов; А. Дышак, Е. Калишан, Д. Мошинска) и способов освоения инородных элементов (С.А. Беляева, В.Г. Демьянов, О.В. Ильина, Т.А. Кассина, О.П. Сологуб; А. Чапига). Скромнее выглядит перечень работ, посвящённых заимствованиям, в том числе и греческим, во фразеологии (И. Гене-

Пухалева, А.В. Григорьев, В.М. Мокиенко, В. Мухин; С. Сташевски), а также рассматривающих данную проблему с точки зрения диалектологии (С. Амириди, И. Генева-Пухалева). При этом необходимо отметить, что как в русской, так и в польской лингвистике интересующая нас проблематика сопоставительного характера – в данном случае русско-польского – до сих пор не получила основательной разработки (фонетические различия в грецизмах в русско-польском сопоставлении были затронуты только в работе Т. Ротт-Жебровского¹, словообразовательные аспекты – в работе Е. Калишана²). Отсутствие подобного сопоставительного анализа определяет научную новизну предлагаемого исследования.

Актуальность работы

Осуществляемое в работе исследование материала – с точки зрения словообразования, сопоставительной лексикологии, стилистики, семантики с учётом данных этимологии и аспектов когнитивного языкознания – соответствует принципам активно используемого комплексного подхода к проблемам исследования языка. Стремительно происходящие в современном русском и польском языках изменения приводят к тому, что лексикография не всегда успевает зафиксировать и точно определить явления лексического и семантического характера, что вполне понятно и объяснимо. Постоянное и активное взаимодействие языков не только увеличивает количество заимствований, но и стимулирует процессы внутриязыковых изменений. К таковым имеют отношение и семантические сдвиги лексем, уже имеющих в том или ином языке. Анализ отмеченных явлений – с акцентом на применении его результатов в лексикографии – определяет актуальность данного исследования, поскольку представление языковых данных в лексикографической форме можно отметить как одну из тенденций в современной лингвистике³, а сама проблематика заимствований, по мнению Л.А. Ильиной и О.В. Сычёвой⁴, в последние десятилетия стала более актуальной в связи с активной разработкой различных аспектов взаимодействия языков.

---

¹ T. ROTT-ŻEBROWSKI: *Różnice fonetyczne w zapożyczeniach greckich w języku polskim i rosyjskim*. W: TENŻE: *Elementarna gramatyka języka greckiego*. Lublin 1990, с. 79–113.

² J. KALISZAN: *Интернациональные препозитивные морфемы греко-латинского происхождения в современном русском и польском языках*. Poznań 1980.

³ Б.Н. РАХИМБЕРДИЕВ: *Эволюция семантики экономической терминологии. Автореферат кандидатской диссертации*. <http://semantic-evolution.narod.ru/> (6.06.2012).

⁴ Л.А. ИЛЬИНА, О.В. СЫЧЁВА: *Лексическое заимствование: переход иноязычный или внутриязыковое создание?* http://www.philosophy.nsc.ru/journals/humscience/4_98/17_ILINA.htm (6.06.2012).

Теоретическая и практическая значимость исследования

Проведённое нами исследование позволит более основательно описать происходящие в словарном составе русского и польского языков явления с учётом тенденций семантического развития, словообразовательных и стилистических особенностей содержащих греческие корни слов различных частей речи, а также особенностей самих лексических заимствований из греческого языка. Это, в свою очередь, откроет возможность фиксации и описания процессов освоения и эволюции вышеупомянутых заимствований с учётом их исходной семантики. В результате становится возможным наблюдение за воздействием данных заимствований на систему русского и польского языков с последующим установлением сходств и отличий, тем более, что, как уже отмечалось, сопоставительный, семантико-словообразовательный и стилистический анализ ранее не был объектом специального рассмотрения. Вследствие этого описание затрагиваемых в данной работе проблем может представлять интерес для следующих лингвистических дисциплин таких, как: сопоставительное, синхронное и диахронное языкознание, семантика, лексикология, стилистика, словообразование и морфология. Кроме этого, как уже было отмечено, классификация заимствованных из греческого языка морфем, учитывающая их значение и выполняемые функции, до сих пор не была разработана, особенно в русском языкознании. В работе предлагается также термин *лексоид* для определения корневых морфем, получивших более или менее полную семантическую способность обладать конкретно выраженным значением вне состава лексемы, а также морфологическую самостоятельность (развитие парадигмы склонения, приобретение категории рода, соотносённость с определёнными грамматическими классами на основании выполняемых функций). Данный термин предлагается в качестве заменителя понятиям *радикс*, *квазипрефикс*, *полупрефикс* или *свободный корень*, которые, как представляется, не в полной мере передают суть интересующего нас явления.

Практическая значимость предлагаемого исследования обусловлена тем, что его результаты представляют собой довольно обширный дидактический материал, который может использоваться в процессе обучения русскому языку как иностранному в Польше, с акцентом на русско-польском сопоставительном языкознании, описательной грамматике русского языка (лексикологии, словообразовании, морфологии), а также стилистике. Следует также добавить, что результаты исследования могут использоваться в лексикографической практике (уточнение ряда значений, определение и описание дополнительных семантических нюансов, выявление смысловых разновидностей, часто отсутствующих в словарях, указание на синонимические и антонимические отношения между лексемами).

Методы исследования

Принимая во внимание то, что данная работа предполагает, в соответствии с синхронным подходом, описание выбранных языков преимущественно на современной стадии их развития, основным стал описательный метод. Он, в основном, применялся во втором и третьем разделах исследования и дал возможность охарактеризовать особенности русских и польских частей речи в лексической и словообразовательной системе обоих языков. Осуществляемый в работе морфолого-словообразовательный, семантический и стилистический анализ (с упором на сопоставление и текстовой аспект) предполагал также применение и других методов, в частности, компонентного, который использовался при выявлении семантических составляющих выбранных единиц, а также методов, позволяющих отметить текстовые и стилистические свойства лексем, – семантико-стилистического, контекстного, сопоставительно-стилистического. Применение статистического, частотно-статистического и собственно сопоставительного методов было обусловлено осуществляемым в предлагаемом исследовании сопоставлением частотности семантики рассматриваемых лексических единиц.

Цели и задачи исследования

Основные цели сформулированы следующим образом:

- выявление как общих для обоих языков особенностей лексического состава, так и индивидуализирующих их различий;
- определение способов и степени освоенности анализируемых единиц;
- выявление и характеристика специфики выбранных греческих корневых и аффиксальных морфем с точки зрения их функционирования в словообразовательной системе русского и польского языков.

Указанные цели определили необходимость решения следующих задач:

- сопоставительное рассмотрение заимствований с точки зрения морфемной, словообразовательной, семантической, стилистической и текстовой специфики части лексического состава русского и польского языков, что, в свою очередь, предполагало:
- извлечение необходимого для исследования материала из словарных и интернет-источников методом сплошной выборки;
- семантический анализ выбранных морфем и лексем с учётом их значений в греческом языке и последующая классификация этих единиц;
- словообразовательно-морфемный анализ существующих дериватов;
- сопоставление полученных данных из корпусов русского и польского языков с целью исследования частотности частей речи, в составе которых присутствуют выбранные морфемы, а также их использования в тексте

для определения их стилистических характеристик и частотности наблюдаемых видов значений.

Апробация работы

Основные положения предлагаемого исследования и его результаты нашли отражение в трёх публикациях: 1. *Терминологические различия в типологии заимствований (на примере русской и польской лингвистики)*⁵, 2. *О семантике приставки мега- / mega- в современном русском и польском языках*⁶, 3. *Корни эко- / еко-, эконо- / екопо- в составе русских и польских частей речи (семантический и словообразовательный аспекты)*⁷ и были представлены на трёх международных конференциях серии *Świat Słowian w języku i kulturze* в г. Поберово в 2009, 2010 и 2012 годах.

Структура работы

Работа состоит из введения, четырёх разделов, заключения, списка литературы и приложения. Последовательность представления разделов и содержащегося в них материала подчинена степени сложности структуры описываемых единиц, а также соответствует разделам языкознания, в рамках которых осуществлялось исследование: морфема – морфология и словообразование → лексема – сопоставительная лексикология и лексическая семантика → текст – текстовые проявления характеризующихся единиц, их стилистика и частотность употребления.

Первый раздел содержит обзор научных работ по теме исследования, изложение и определение его теоретической базы. Также в нём сопоставлен применяемый в русской и польской лингвистике понятийный аппарат, с акцентом на различиях терминологического и теоретического характера. Описываются заимствования как объект синхронического и диахронического рассмотрения, представлены источники материала с точки зрения отражения интересующих нас языковых единиц и пригодности для исследования.

---

⁵ *Терминологические различия в типологии заимствований (на примере русской и польской лингвистики)*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. T. 11: *Wybrane zagadnienia z języków słowiańskich i germańskich*. Red. E. KOMOROWSKA i D. DZIADOSZ. Szczecin 2010, с. 273–278.

⁶ *О семантике приставки мега- / mega- в современном русском и польском языках*. W: *Świat Słowian w języku i kulturze*. T. 10: *Językoznawstwo. Leksykologia. Frazeologia*. Red. E. KOMOROWSKA, A. KRZANOWSKA. Szczecin 2009, с. 209–214.

⁷ В печати.

Второй раздел посвящён анализу корневых морфем греческого происхождения, наиболее активно используемых в сопоставляемых языках в последнее время (*био-* / *bio-*, *кибер-* / *cyber-*, *мега-* / *mega-*, *эко-* / *eko-*, *эконом-* / *ekono-*, *электр(о)-* / *elektr(o)-*), а также префикса *гипер-* / *hiper-* в составе русских и польских лексических единиц. Необходимо подчеркнуть, что из исследования сознательно исключены единицы, представляющие собой научные и специальные термины. Обоснованием такого подхода является их канонически универсальный и интернациональный характер, предполагающий, прежде всего, устойчивость и обусловленную научной точностью однозначность, не допускающую, как правило, колебаний в семантическом и стилистическом отношениях либо значительно их редуцирующую. Основное внимание было сосредоточено на словообразовательно-семантическом аспекте. Мотивация выбора указанных выше морфем была продиктована также частотностью их проявления в материале. Центральное место было отведено анализу элемента *мега*, поскольку именно он в современном русском и польском языках, особенно в разговорном стиле, обнаруживает наиболее заметную смысловую вариативность. На основе анализа собранных единиц предлагается семантическая и функциональная классификация данного компонента. В отношении других элементов предполагалась их группировка в зависимости от видов значений (так, прилагательное *электронный* / *elektroniczny* в обоих языках может, в зависимости от окружения, подразумевать: 1. ‘интернетовский’; 2. ‘виртуальный’ – т.е. материально не существующий; 3. ‘относящийся к *электронике* – а) научной дисциплине, б) совокупности аппаратуры и оборудования’; 4. ‘компьютерный’). В данном разделе также проводятся параллели между теми частями речи, в которых интересующие нас морфемы себя обнаруживают, и лексемами, которые по отношению к указанным морфемам можно считать синонимичными (*экологичный* / *ekologiczny* = *зелёный* / *zielony*) или антонимичными (например, польское *eko-* ≠ *techno-*). Предлагается также объяснение механизмов возникновения подобных соотношений.

В третьем разделе анализ продолжен, но на более широком лексическом фоне. В данном разделе отдельные лексемы греческого происхождения, а также их производные рассматриваются с точки зрения семантики и степени её наличия в словарных источниках обоих языков. Новые или дополнительные значения выявляются на основании данных языковых корпусов, которые приводятся в качестве подтверждения и иллюстрации определённых семантических инноваций.

Четвёртый раздел посвящён сравнению стилистических и текстовых особенностей языковых единиц различных частей речи, а также греческих корней в их структуре. Основной упор делается на представление частотной характеристики анализируемых единиц в определённых функциональных стилях речи – книжном, публицистическом и разговорном,

а также на анализ частотности семантики следующих выбранных единиц: *драматически, техника, технический, технология, электрика, электроника, электронный, энергия, энергетика, эстетика*. Отсутствие официально-делового и научного стилей в данном статистическом анализе обусловлено тем, что в этих стилях речи слова, имея строго определённое и постоянное значение, редко подвергаются стилистическим и семантическим колебаниям. Степень распространённости в каждом из рассматриваемых стилей выражается в процентном отношении от общего числа зафиксированных примеров. Результаты анализа даются в виде таблиц, снабжённых списком единиц, извлечённых из соответствующих источников.

В заключении приведены сопоставительные выводы, а также постулаты и перспективы дальнейшего изучения, прежде всего, в отношении сравнения языков с точки зрения воздействия греческого на обогащение лексики и фразеологии, а также составления сравнительных лексико-семантических и тематических блоков единиц греческого происхождения как для научно-исследовательских, так и дидактических целей.

В приложении в алфавитном порядке приводятся все единицы, бывшие объектом исследования.

Основные положения проведённого исследования

Проведённое исследование позволило сделать следующие выводы и обобщения:

- В русском языке освоение инородных элементов происходит зачастую посредством развития паронимических отношений с последующим разграничением слов с подобными значениями, в то время как в польском – посредством развития омонимических и полисемических отношений, что особенно показательно на примере имён прилагательных.
- Относительно морфемной структуры русских и польских лексем замечается свойственная польскому языку подвижность морфем, что, как предполагается, может следовать из самой природы польского языка, в котором размещение определённых морфем более свободно (как препозитивное, так и постпозитивное) и не так строго определено и постоянно, как в русском (в котором можно отметить доминирование препозитивного размещения корневых морфем).
- Вполне естественным – ибо могущим вытекать из общего для языков европейского ареала представления – следует считать явление семантического сближения некоторых морфем греческого происхождения – в частности, лексоида *мега-* – с соответствующими русскими и польскими словами, выражающими интенсивность качества или степени его

проявления, и его аналогичность латинским морфемам *super-* / *супер-*, *hiper-* / *гипер-* и *extra-* / *экстра-*.

- Некоторые единицы одного языка, представляя собой стилистически маркированные проявления языковой периферии, в другом языке оказываются общеупотребительными и нейтральными. Данное свойство способно вызывать системные изменения и может быть связано с различиями культурно-исторического характера и сложившимися эволюционно в этих языках тенденциями и традициями, а также воздействием на сопоставляемые – в первую очередь, книжно-письменные – языки двух различных стихий: в случае русского – старославянской (славяно-греческой); в случае польского – европейско-латинской. В данном контексте следует учитывать также влияние живой разговорной и городской языковых стихий, в большей степени сказавшиеся в случае польского языка и в меньшей – русского. Последнее предположение требует, безусловно, более основательного и всестороннего сопоставительного исследования, с учётом не только греческих, но и других заимствований в каждом из языков.

Rdzenie greckie w leksyce języka rosyjskiego i polskiego

(aspekt semantyczny, słotwórczo-morfologiczny oraz stylistyczny)

Streszczenie

Obiekt badawczy w niniejszej pracy stanowią zarówno samodzielne jednostki leksykalne (np. *dramat, estetyka, technika, technologia, energia, energetyka* itp. oraz pochodne od nich), jak i morfemy rdzenne zapożyczone z języka greckiego (*bio-, cyber-, eko-, ekono-, elektro-, mega-*) w strukturze wybranych części mowy języka polskiego i rosyjskiego. Przedmiotem analizy są semantyczne, morfologiczno-słotwórcze i stylistyczne właściwości wspomnianych części mowy w polsko-rosyjskiej konfrontacji.

Wybór problematyki badawczej był podyktowany chęcią szczegółowego opisu wybranego fragmentu leksyki spokrewnionych języków z punktu widzenia wpływu obcych elementów językowych na ich słownictwo, a następnie dalszej ich ewolucji i ekspansji w pozostałych obszarach systemu językowego. Jej wybór jest tym bardziej uzasadniony, że wspomniana problematyka nie była dotąd obiektem szczegółowych, polsko-rosyjskich badań (ze szczególnym uwzględnieniem najnowszych zjawisk w obu językach).

Istniejąca dość obszerna literatura przedmiotu, omawiana w rozdziale I, pozwala wysnuć wnioski, że zapożyczenia rozpatrywane były przede wszystkim jako zjawisko leksykalne. Interesująca nas tematyka była także często analizowana z punktu widzenia słotwórstwa, morfologii oraz procesów adaptacji elementów obcego pochodzenia. W mniejszym stopniu opisane zostały kwestie zapożyczeń w obszarze frazeologii i dialektologii.

Należy zauważyć, że zapożyczenia z greki w leksyce języka rosyjskiego stanowią dość liczną grupę, w związku z czym ich odzwierciedlenie w rosyjskiej literaturze językoznawczej okazało się bardziej gruntowne i wszechstronne niż w polskiej. Ponadto można było zaobserwować różne metody analizy zapożyczeń, nie zawsze pokrywające się określenia ich typologii i klasyfikacji.

W odróżnieniu od analogicznych prac porównawczych, co staraliśmy się pokazać w rozdziale II niniejszej monografii, udało się wykryć potencjalne konceptualne mechanizmy wpływające na synonimiczność obcych morfemów (*mega-, super-, hiper-, ekstra-*) względem nie tylko rodzimych odpowiedników, ale także pozostałych wyrażen ze znaczeniem oceny (głównie pozytywnej). Jak się wydaje, udało się również wyjaśnić kwestię łączliwości leksoidu *mega-* w obu językach z odpowiednimi rzeczownikami (na tle języka greckiego). Łączliwość może wynikać z dwóch wyróżnionych znaczeń głównych *wektorowego* i *skalarnego*, które wnoszą dany komponent w zależności od tego, czy łączy się on z rzeczownikiem konkretnym, czy abstrakcyjnym. Przez znaczenie *wektorowe* w niniejszej pracy rozumiana jest cecha realizująca się przestrzennie, tzn. jako rozmiar zorientowany poziomo (*długość, szerokość*) oraz pionowo (*wysokość*), np. *mega bluza, mega kolczyki; mega сборник, mega карандаш*. Znaczenie *skalarne*, z kolei, pojmowane jest jako cecha, przejawiająca się przez określoną intensywność (np. *mega energia, mega masa, mega moc*). W niniejszym rozdziale została także zaproponowana klasyfikacja leksemów z interesującymi nas morfemami w zależności od rodzajów znaczeń (np. przy-

miotnik *электронный* / *elektroniczny* w zależności od otoczenia proponuje się interpretować jako: 1. ‘internetowy’; 2. ‘wirtualny’ – tzn. materialnie nieistniejący; 3. ‘komputerowy’; 4. ‘odnoszący się do elektroniki’ – a) ‘dyscypliny naukowej’, b) ‘zbioru sprzętu i aparatury’). Oprócz tego przytaczane są semantyczne paralele między tymi częściami mowy, w których obecne są omawiane morfemy, a leksemami, które można uważać za ich synonimy (np. *экологичный* / *ekologiczny* = *зелёный* / *zielony*) lub antonimy (np. polskie *eko-* ≠ *techno-*).

Porównanie jednostek leksykalnych z interesującymi nas rdzeniami wykazało, że dla języka rosyjskiego nie są zbyt charakterystyczne twory z rdzeniami *eko-*, *mega-*, podczas gdy dla polskiego nie są typowe i częste jednostki z rdzeniem *cyber-*. Kontynuację analizy badanych zjawisk na szerszym tle leksykalnym stanowi rozdział III.

Rozdział III poświęcony jest realizacji jednego z najważniejszych celów niniejszej pracy – wykryciu i opisaniu tych semantycznych właściwości badanych jednostek leksykalnych, które obecne są w uzualnym użyciu językowym, lecz nie są rejestrowane przez źródła słownikowe i mogą służyć jako wskaźnik różnic i podobieństw między danymi językami. Najwięcej różnic wykryto między rzeczownikami *техника* – *техника*, *технология* – *технология*, *энергия* – *энергия*, *энергетика* – *энергетика* i w leksemach od nich pochodnych. Należy zaznaczyć, że zachodzące w badanych językach procesy zmian semantycznych mają często spontaniczny charakter, szczególnie w przypadku mowy potocznej, w której określone znaczenia niejednokrotnie wynikają z intuicyjnego wyboru użytkowników.

Spontaniczność i żywość, właściwa przede wszystkim dla języka polskiego, była szczególnie widoczna na poziomie morfologicznym (prepozycyjne i postpozycyjne użycie) i jednocześnie ortograficznym (pisownia rozłączna). Natomiast w języku rosyjskim zauważalne było bardziej regularne i uporządkowane rozmieszczenie morfemów rdzennych, o czym może świadczyć pisownia głównie łączna lub z łącznikiem i jednocześnie prepozycyjne użycie. Nie mniej istotnym było także zbadanie i opisanie sposobu ortograficznej reprezentacji omawianych morfemów – w języku polskim, jak wspomniano, coraz częściej spotykanych w pisowni rozłącznej, w czym, jak się wydaje, nie należy upatrywać jedynie niekompetencji użytkowników języka, ale najprawdopodobniej proces zbliżenia rdzeni z odpowiednimi samodzielnymi częściami mowy (np. *bio*, *eko*, *elektro*, zaczynają funkcjonować jako nieodmienne rzeczowniki obcego pochodzenia na -o typu: *bordo*, *kakao*, *kilo*, *deko*). Możliwą przyczynę takiego zjawiska należy upatrywać, jak zauważyła J. Ziemska, w wysokiej częstotliwości ich użycia. Z kolei przeważająca w języku rosyjskim pisownia łączna lub z łącznikiem pozwala sądzić, że dla tego języka ów proces najwidoczniej jest mniej charakterystyczny.

Oprócz aspektów semantycznych i morfologicznych badanego zjawiska, pod uwagę zostały wzięte stylistyczne i frekwencyjne właściwości wybranych jednostek leksykalnych, stanowiące jądro rozdziału IV. Porównanie wykazało, że niektóre jednostki będąc stylistycznie nacechowanymi bytami językowego peryferium, w drugim języku okazywały się powszechnie używanymi i neutralnymi wyrazami. Jako podobieństwo obu języków pod względem frekwencji różnych części mowy w wybranych stylach należy wymienić ich częstotliwość w stylu publicystycznym. To stwierdzenie pozwala założyć, że podstawowym kanałem ich rozpowszechnienia są środki masowego przekazu. Ponadto ujawnione różnice między badanymi językami w zakresie przynależności analizowanych jednostek do różnych stylów może wynikać z samej historii języków i związanego z tym wpływu różnych tradycji – wschodniej, greckiej i starosłowiańskiej, na język rosyjski, zachodnio-łacińskiej i potoczno-mieszczkańskiej na język polski.

Przeprowadzone badania pozwoliły także ustalić, że w obydwu językach proces zmian semantycznych i, tym samym, wzbogacenie zasobu leksykalnego odbywa się w odmienny sposób: w rosyjskim często poprzez paroniemie, w polskim – synonimię i polisemię. Porównanie fragmentu leksyki (na przykładzie wybranych przymiotników) dało także możliwość uchwycenia różnic pod względem paronimów greckiego pochodzenia. W języku rosyjskim są one reprezentowane przez przymiotniki współpodstawowe, zaś w polskim przez odpowiednie leksemy o róż-

nych rdzeniach, podobne tylko formalnie. Wspomniane zjawisko paronimii w języku rosyjskim jest niekiedy rezultatem zapożyczeń (również z języka polskiego), co może prowadzić do przypuszczenia, że język rosyjski, zapożyczając jednostkę leksykalną, nie włącza jej automatycznie (w przeciwieństwie do języka polskiego) do swojego systemu i tworzy paronimiczną nie tylko w celu rozgraniczenia znaczeń, ale także dla stworzenia opozycji *swoje / obce*. Taka opozycja może zacierać się z biegiem czasu na skutek procesów adaptacyjnych, powodując przejście relacji paronimicznych w synonimiczne (np. *симптоматический – симптоматичный, флегматический – флегматичный*), na co, jak można przypuszczać, wpływa także zewnętrzne podobieństwo określonych leksemów. Jednak owa hipoteza wymaga odrębnych i szczegółowych badań, co może być perspektywą dla dalszych poszukiwań w danej dziedzinie, podobnie jak i problematyka greckich wpływów na frazeologię języka polskiego i rosyjskiego. Ciekawą perspektywą, nie tylko z punktu widzenia naukowego, lecz także (glotto)dydaktycznego, wydaje się także sporządzenie porównawczych leksykalno-semantycznych bloków zapożyczeń z języka greckiego, które pozwoliłoby wychwycić obszary leksyki mniej lub bardziej przez nie zdominowane (ze szczególnym uwzględnieniem języka ogólnego).

Przedstawione właściwości frekwencyjne, stylistyczne i semantyczne badanych jednostek potwierdzają ich aktywną ewolucję, podkreślając przy tym konieczność dalszych studiów. Dadzą one możliwość ustalenia tego, które znaczenia, będąc rzadkimi, efemerycznymi i przypadkowymi mogą wyjść z użycia, a które dzięki swojej wysokiej częstotliwości, adaptacji i właściwości dla danego systemu językowego mogą się w nim utrwalić.

Szybko zachodzące w języku rosyjskim i polskim zmiany powodują, iż leksykografia nie zawsze nadaża – co jest w pełni zrozumiałe i wytłumaczalne – zarejestrować i precyzyjnie określić zjawisk leksykalnych i semantycznych. Ciągłe i aktywne relacje międzyjęzykowe nie tylko zwiększają ilość zapożyczeń, ale także stymulują procesy wewnątrzjęzykowych zmian, których badanie wydaje się interesujące i szczególnie perspektywiczne.

Greek roots in the lexis of the Russian and Polish languages

(semantic, morphological-derivational and stylistic aspects)

Summary

The object of research in the following work are the autonomous lexical units (for instance: *dramat, estetyka, technika, technologia, energia, energetyka, etc.* with their derivatives) and the root morphemes borrowed from the Greek language (*bio-, cyber-, eko-, ekono-, elektro-, and mega-*) in the structure of selected parts of speech in Polish and Russian. The object of analysis are semantic, morphological-derivational and stylistic features of these parts of speech in the Polish-Russian confrontation.

The choice of the research subject was dictated by the need to describe in detail a selected fragment of lexis of related languages with regard to the influence of foreign elements on their vocabulary, and furthermore, their evolution and expansion into other areas of the linguistic system. This choice is even more justified regarding the lack of specific Polish-Russian studies on the subject (with an emphasis on the most recent phenomena in both languages).

The existing and quite extensive literature discussed in chapter one allows us to draw the conclusion that borrowings were first and foremost studied as lexical phenomena. These issues were also often analysed in terms of the word formation, morphology and adaptation processes of the foreign elements. The questions of borrowings in phraseology and dialectology have been described to a lesser extent.

It should be noted that the borrowings from Greek constitute quite a large body in the lexis of the Russian language. Therefore, they have been more thoroughly and broadly reflected in Russian linguistic literature than in Polish. Moreover, different methods were applied for the analysis of the borrowings, as well as not always coinciding typologies and classifications.

In chapter two of the following dissertation, we managed to discover, unlike analogical comparative studies, the potential conceptual mechanisms affecting the synonymy of the foreign morphemes (*mega-, super, hiper- and ekstra-*) not only with their native counterparts, but also with other evaluative phrases (mainly positive). It seems that we have also explained the question of collocations, in both languages, of the lexoid *mega-* with appropriate nouns (against the background of Greek). These collocations may stem from its two established main meanings *vectorial* and *scalar*, depending on whether it collocates with a concrete or abstract noun. The *vectorial* meaning is hereby understood as a feature related to space, that is as size oriented horizontally (*length, width*) and vertically (*height*), like *mega bluza, mega kolczyki; мега сборник, мега карандаш*. The *scalar* meaning, on the other hand, is interpreted as a feature manifesting itself through intensity (for example *mega energia, mega masa, and mega moc*). Furthermore, in this chapter, we have proposed a classification of lexemes with morphemes of our interest according to meaning (e.g. in different contexts, the adjective *электронный / elektroniczny* can be interpreted as: 1. 'Internet'; 2. 'virtual' – that is materially nonexistent; 3. 'computer'; 4. 'related to electronics' – a) 'a field of science', b) 'equipment'. In addition, semantic parallelisms have been indicated between the parts of speech containing the discussed

morphemes and the lexemes regarded as their synonyms (e.g. *экологичный* / *ekologiczny* = *зелёный* / *zielony*) or antonyms (e.g. Polish *eko-* ≠ *techno-*).

The comparison of lexical units containing the roots of our interest showed that forms with the roots *eko-* and *mega-* are not typical of the Russian language, whereas units with the root *cyber-* are not typical or frequent of the Polish language. The analysis of these phenomena against a broader lexical background is continued in chapter three.

The aim of chapter three is one of the most important aims of this dissertation. It is to reveal and describe these semantic features of the analysed lexical units, which are present in the language in use, but are not registered in reference sources. As such, they can serve as an indicator of differences and similarities between the languages. The maximum number of differences was discovered among the nouns *technika* – *техника*, *technologia* – *технология*, *energia* – *энергия*, *energetyka* – *энергетика* and in their derivatives. It should be noted that the semantic changes happening in the languages are often of a spontaneous nature, especially in the case of everyday speech, where specific meanings often result from an intuitive choice of the users.

Spontaneity and impetuosity characteristic mainly of the Polish language were particularly visible at the morphological level (prepositive and postpositive usage), and, at the same time, at the spelling level (written as separate words). On the other hand, in Russian, the position of the root morphemes was more regular and orderly, confirmed by mainly unhyphenated or hyphenated spelling and, simultaneously, prepositive usage. It was also important to analyse and describe the spelling of the discussed morphemes. In Polish, as was mentioned, they are more frequently spelt as separate words. This, however, does not seem to be proof of the language users' incompetence only, but most probably, of the process of the roots' getting closer to appropriate independent parts of speech (e.g. *bio*, *eko*, and *elektro*, begin to function as invariable nouns of foreign origin ending in *-o* like: *bordo*, *kakao*; *kilo*, *deko*). A possible cause of this, as noticed by J. Ziemska, can be their high frequency usage. On the other hand, the predominance of unhyphenated or hyphenated spelling in Russian lets us believe that this process is apparently less characteristic of this language.

Besides the semantic and morphological aspects of the studied phenomena, also the stylistic features and frequency of the selected lexical units were considered, which is the core of chapter four. The comparative study showed that certain words, which were stylistically charged and peripheral in one language, were neutral and commonly used in the other language. The two languages were similar, considering the frequency of different parts of speech in selected styles, in journalistic style. This observation leads to the assumption that the major channel for their spreading are the mass media. Moreover, the fact that the analysed entities belong in different styles in the two languages may result from their history and, hence, influence of different traditions – eastern, Greek and Old-Slavonic on Russian, and western-Latin and colloquial-bourgeois on Polish.

The studies also indicated that the process of semantic changes, and thereby enriching the vocabulary, is happening in a different way in the two languages. In Russian, it frequently happens through paronymy, whereas in Polish, through synonymy and polysemy. The comparison of the fragment of lexis (based on selected adjectives) also showed the differences regarding the paronyms of Greek. In Russian, they are represented by common-root adjectives, whereas in Polish, by appropriate lexemes with different roots, similar only formally. Paronymy in Russian, on occasions, is a result of borrowings (also from Polish). It lets us assume that Russian, unlike Polish, does not automatically incorporate a borrowing into its own system, but rather forms a paronymous pair not only to distinguish between meanings, but also to create an opposition *native* / *foreign*. This opposition may fade in time due to adaptation processes transforming a paronymous relation into synonymous (for instance *симптоматический* – *симптоматичный*, *флегматический* – *флегматичный*), this being facilitated, as can be

assumed, by the external similarity of the given lexemes. However, this hypothesis requires distinct and detailed studies. It may be a prospect for further research into the field, and so may be the influence of Greek on the phraseology of Polish and Russian. An interesting prospect, scientific and (glotto) dydactic, could also be the compiling of comparative lexico-semantic blocks of borrowings from the Greek language, which would identify lexical fields dominated by these borrowings to a greater or lesser extent (with an emphasis on the general language).

The frequency, stylistic and semantic characteristics of the studied units confirm their evolution, which still requires more analyses. It should be established which meanings will have gone out of use as rare, ephemeral or accidental, and which of them will have become well established, owing to their high frequency, adaptation and suitability for a particular linguistic system.

The changes in the Russian and Polish languages are happening so fast that lexicography does not keep up with the recording and describing of the lexical and semantic phenomena, which is fully understandable and explicable. The continuous and active interlanguage relations not only increase the number of borrowings, but also stimulate intralanguage changes, the study of which appears to be a very interesting prospect.

Redaktor
Dzmitry Kliabanau

Projektant okładki
Janina Skorus

Redaktor techniczny
Małgorzata Pleśniar

Korektor
Gabriela Wilk

Łamanie
Edward Wilk

Copyright © 2016 by
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
Wszelkie prawa zastrzeżone

ISSN 0208-6336

ISBN 978-83-8012-676-3

(wersja drukowana)

ISBN 978-83-8012-677-0

(wersja elektroniczna)

Wydawca
Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego
ul. Bankowa 12B, 40-007 Katowice
www.wydawnictwo.us.edu.pl
e-mail: wydawnictwo.us.edu.pl

Wydanie I. Ark. druk. 11,25. Ark. wyd. 13,0.
Papier Alto 90 g, vol. 1.5   Cena 20 zł (+ VAT)

Druk i oprawa
EXPOL, P. Rybiński, J. Dąbek, Spółka Jawna
ul. Brzeska 4, 87-800 Włocławek